

ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ: ТРАЕКТОРИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ

ФРОЛОВ ДАНИИЛ ПЕТРОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой маркетинга и рекламы,
ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»,
e-mail: ecodev@mail.ru

ШЕЛЕСТОВА ДИЛДАРАХОН АБДИСАМАДОВНА,

ассистент кафедры маркетинга и рекламы,
ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»,
e-mail: marketech@volsu.ru

Экономика знаний рассматривается как новейшая стадия институционального развития капитализма, исторически сменяющая информационную экономику и способная в перспективе стать основой реиндустриализации ведущих постиндустриальных стран.

Ключевые слова: экономика знаний; постиндустриальная экономика; информационная экономика; информатизация; когнитивизация; реиндустриализация.

KNOWLEDGE ECONOMY: TRAJECTORY OF INSTITUTIONAL EVOLUTION

FROLOV DANIIL, P.,

PhD, professor,
Head of the department «Marketing and advertising»,
Volgograd State University,
e-mail: ecodev@mail.ru

SHELESTOVA DILDARAKHON, A.,

lecturer of the department «Marketing and advertising»,
Volgograd State University,
e-mail: marketech@volsu.ru

The knowledge economy is considered as the newest stage of institutional evolution of capitalism, historically replacing information economy and capable in the long term to become a basis of reindustrialization of the leading postindustrial countries.

Keywords: knowledge economy; postindustrial economy; information economy; informatization; cognitization; reindustrialization.

JEL: B52, E02, O14.

Теоретические модели, содержательно описывающие специфику современного этапа развития ведущих экономик мира, в основном являются аспектными, акцентируя усилившееся значение отдельных сфер и факторов общественного производства, что приводит к их внутренней противоречивости. Наибольшее распространение получили концепции, характеризующие современную стадию экономической эволюции как переход в «информационную эпоху», формирование постиндустриальной, виртуальной, электронной, «новой» и основанной на знаниях экономики.

При очевидной специфичности этих концепций, все они направлены на определение особенностей возникающей институциональной модели капитализма.

Приведем показательный пример: «Новая экономика – совокупность отраслей, характеризующихся большим вкладом человеческого капитала по сравнению с материальными элементами ... Ее называют еще информационной экономикой, экономикой, основанной на знаниях, – но каждое из этих определений частично»¹. Вместе с тем, следует признать, что выдвигаемое в качестве обобщающего понятие «новой экономики» основывается на противопоставлении старого и нового, что не соответствует принципам диалектической теории развития, поскольку любая новация относительна в пространстве и во времени.

Само по себе глубоко противоречивое становление нового хозяйственного уклада затрудняет его теоретическую характеристику. Отмечается, что «теперь термин “экономика знаний” употребляется для обозначения типа экономики. Близкие понятия: инновационная экономика, высокотехнологическая цивилизация, общество знаний (knowledge society), информационное общество. Граница размыта, классификация и стандарты – в процессе формирования» (Макаров, 2003. С. 6). При этом сложившиеся концепции крайне уязвимы для критики. В частности, теории постиндустриальной экономики присущ определенный антиисторизм, игнорирующий значение индустриального базиса развития транзакционного сектора. В свою очередь, теории информационной экономики и экономики знаний игнорируют тот факт, что знания и информация являются эндогенными факторами общественного производства на всех исторических этапах его эволюции, поэтому связывать с ними исключительно современный этап некорректно. Правомерен вопрос: «Насколько наше общество стало обществом знаний в большей степени, чем во времена Неолита, Ренессанса или промышленной революции?» (Carlaw, Oxley, Walker, Thorns and Nuth, 2006. P. 633-634). Ведь знания всегда (во все исторические эпохи) играли важнейшую роль в экономическом и социальном прогрессе. Так имеет ли смысл использовать подобные понятия, усиливающие запутанность категориального аппарата экономической науки?

Новые категории, претендующие на научную характеристику специфики трансформаций современной глобальной экономики, имеют в значительной степени условный и метафорический характер. Они часто используются в качестве синонимов и параллельно порождают многообразие альтернативных терминов, системная классификация которых сдерживается их содержательной нечеткостью. Так, некоторые авторы вводят понятие «экономики творчества» (creativity economy), базирующейся на взаимодействии креативности, знаний и инноваций, что якобы позволяет развить более раннюю концепцию креативной экономики (creative economy) (Dubina, Carayannis and Campbell, 2012). Понятие «невесомой экономики» (Quah, 2003) в большей степени апеллирует к возросшей роли трудно измеримых нематериальных активов, тогда как авторы концепций обучающейся экономики (Lundvall, 1998) и когнитивного капитализма (Vercellone, 2007; Fumagalli and Lucarelli, 2007) актуализируют повышение значимости «знаниемских» отраслей и видов деятельности. Но особенности и, что еще важнее, взаимосвязь этих и многих других, близких по смыслу терминов выражена очень неточно, порождая явную избыточность научного языка теории экономического развития.

На наш взгляд, эволюция экономической терминологии подчинена действию не только гносеологических (внутринаучных), но и онтологических причин, т.е. реальных закономерностей трансформации мировой экономики. Последовательность возникновения и даже изменение частоты употребления специальных понятий косвенно отражают смену этапов эволюции характеризуемого ими объекта. Для тестирования этой гипотезы с помощью сервиса Google Ngram Viewer (база данных которого включает около 15 млн оцифрованных книг) были выявлены наиболее распространенные термины, используемые в рамках теории экономического развития: экономика знаний (knowledge economy, KE на рис. 1), новая экономика (new economy, NE), постиндустриальная экономика (postindustrial economy, PE) и информационная экономика (information economy, IE). Проведенный анализ частоты использования этих терминов в англоязычной литературе позволил выделить следующие этапы (см. рис. 1):

1) все перечисленные термины были введены в научный оборот во второй половине 1970-х гг. за исключением понятия «новая экономика», которое в силу образности широко использовалось и на более ранних этапах;

2) в середине 1990-х гг. термин «постиндустриальная экономика» морально

¹ См.: Новая экономика – шанс для России: тезисы / Кузьминов Я.И., Яковлев А.А., Гохберг Л.М. [и др.]: Препринт WP5/2003/01. М.: ГУ ВШЭ. С. 3.

устаревают и частотность его использования стабилизируется;

3) в начале 2000-х гг. понятие «экономика знаний» сравнивается по числу упоминаний с «информационной экономикой»;

4) метафора «новая экономика» в середине 2000-х гг. проходит пик популярности и ее применение резко сокращается, параллельно растет использование термина «экономика знаний».

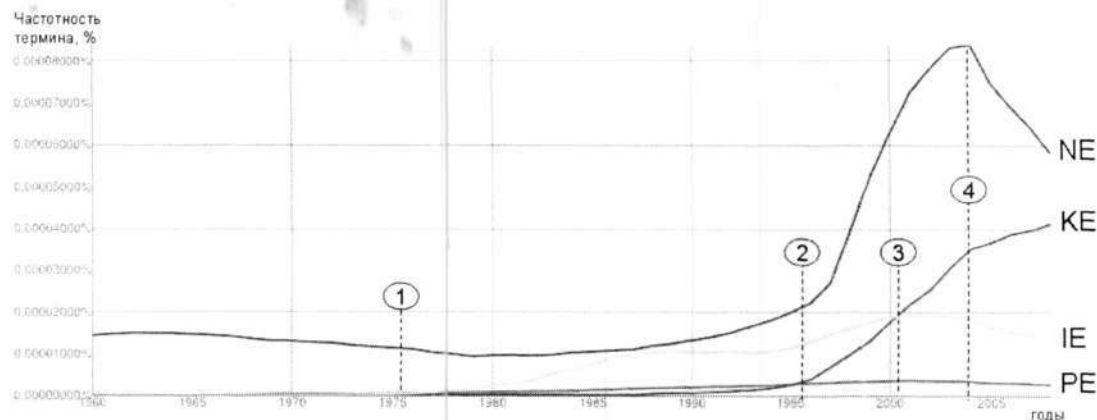

Рис. 1. Частотность использования терминов теории экономического развития

Ключевыми для теории экономического развития являются, на наш взгляд, наиболее общие понятия экономики знаний, постиндустриальной и информационной экономики. На основе эволюционного подхода становится возможным их строгое онтологическое разграничение как исторически определенных, сменяющих друг друга моделей институционального устройства передовых экономических систем (см. табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ институциональных моделей современного капитализма

Модель	Критерий выделения	Порождающий тренд	Содержательная характеристика
Постиндустриальная экономика (postindustrial economy)	Доминантная сфера	Деиндустриализация	Экономика, базирующаяся на производстве услуг (критерий – доля сферы услуг в ВВП > 50%). Причина возникновения – глобальное разделение труда, перенос производств неполного цикла развитыми странами в новые индустриальные страны. Ключевой ресурс – нематериальные активы (ноу-хау, патенты, лицензии, ценные бумаги, бренды и т.д.). Специфика – доминирование транзакционного сектора (наука, образование, инвестиции, маркетинг, банковское и страховое дело и др.). Ключевые структуры – институты венчурного инвестирования и коммерциализации инноваций.
Информационная экономика (information economy)	Ключевой ресурс	Информатизация	Экономика, базирующаяся на широком использовании ИКТ. Причина возникновения – экспансия V-го технологического уклада (ИКТ, в том числе Интернет-технологии). Ключевой ресурс – информация. Специфика – непрерывность и интерактивность бизнес-процессов, сетевая организация, моментальность транзакций. Ключевые структуры – электронные институты (в том числе электронные правительства, регионы, коммерция, медиа, офисы и т.д.). Формы проявления: в сферах производства и обмена – цифровая, сетевая экономика; в сфере потребления – экономика внимания.

Продолжение табл. 1

Модель	Критерий выделения	Порождающий тренд	Содержательная характеристика
Экономика знаний (knowledge economy); экономика, основанная на знаниях (knowledge-based economy)	Ключевой ресурс	Когнитивизация (интеллектуализация), реиндустриализация	Экономика, базирующаяся на творческом труде и непрерывных инновациях. Причины возникновения – всеобщее распространение ИКТ и снижение их стратегической роли, формирование VI-го технологического уклада (нано-, био-, ИКТ и когнитивные технологии). Ключевой ресурс – знания (интеллектуальный капитал). Специфика – реиндустриализация, развитие высокотехнологичных производств (особенно в наноиндустрии); «когнитивная революция», становление нейромаркетинга, перспектива виртуальной реальности и интеллектуальной робототехники. Формы проявления: в сферах производства и обмена – когнитивная, креативная экономика, в сфере потребления – экономика впечатлений.

Экономика знаний (при всей условности этого термина) возникает как непосредственный результат эволюции постиндустриальной и информационной экономики. Но, приходя им на смену, она в значительной степени базируется на соответствующих институтах и технологиях, сохраняя их в качестве накопленного в ходе развития предшествующих укладов фундамента будущих изменений.

Достаточно сжатый период эволюционного «напластования» рассматриваемых институциональных моделей затрудняет их аналитическое разделение и обуславливает фрагментированность используемого в современной экономической теории понятийного аппарата, что требует его систематизации (см. рис. 2). Если базовые термины выражают сущностные черты моделей институционального устройства экономики, то производные термины фиксируют их специфические характеристики, акцентируя особенности форм проявления в различных сферах хозяйствования.

Синтез различных подходов к определению экономики знаний позволяет рассматривать ее в качестве институциональной модели современной экономической системы инновационного типа, основанной на приоритетности интеллектуальной собственности, креативного труда, наукоемкого производства, непрерывного образования и роста потребностей в самореализации². *Экономика знаний – новейшая стадия институциональной эволюции капитализма.* Понятия «общество знаний» и «экономика знаний» соотносятся как общее и особенное; их отождествление, наблюдаемое во многих исследованиях, является методологически некорректным.

Постиндустриальная экономика, с одной стороны, стала следствием технологического прогресса в послевоенный период (механизация и автоматизация привели к сокращению доли физического труда) и значительного роста уровня жизни «среднего класса» в США и европейских странах (удовлетворение комплекса базовых потребностей вызвало расширение инвестиционных возможностей в сфере обслуживания). С другой стороны, постиндустриализация – непосредственный результат глобализации, в ходе которой был осуществлен массовый перенос сборочных и обрабатывающих производств в новые индустриальные страны, закрепившийся в системе международного разделения труда. В результате развитые страны получили возможность концентрации ресурсов на развитии транзакционного

² См.: The Knowledge-Based Information Economy / ed. by G. Eliasson, S. Folster, T. Lindberg, T. Pousette, E. Taymaz. 1990. Stockholm: The Industrial Institute for Economic and Social Research; Applied Evolutionary Economics and the Knowledge-based Economy / ed. by A. Pyka, H. Hanusch. 2006. Cheltenham: Edward Elgar; Handbook on the Knowledge Economy / ed. by D. Rooney, G. Hearn, T. Kastle. 2012. Cheltenham: Edward Elgar.

сектора, в том числе науки и образования, венчурных инвестиций и трансфера технологий, маркетинга и рекламы, банковского и страхового дела, биржевых операций, индустрии туризма и развлечений и т.д. Критерием отнесения экономики к постиндустриальному типу является доля сферы услуг в ВВП > 50% (например, США – 79,6%, Великобритания – 77,8%, Япония – 71,6%, Германия – 70,6%, Россия – 58,6%, Индия – 56,4%, в среднем по странам мира – 63,4%, 2011 г.)³, поэтому термин «постиндустриальная экономика» является родовым понятием для всего терминологического массива современной теории экономического развития.

Рис. 2. Место экономики знаний в терминологическом поле теории экономического развития

В свою очередь, концепция информационной экономики теоретически интерпретирует формы и результаты революционного прогресса информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), особенно сети Интернет, инициировавшего широкое распространение и ускорение дистанционных интерактивных транзакций. Несмотря на лопнувший биржевой «пузырь» доткомов (обвал индекса NASDAQ в марте 2000 г. и массовые банкротства компаний электронного бизнеса), «цифровая эволюция» продолжается и ИТ-индустрия остается основным «драйвером» технологического развития. Именно ИКТ генерируют все новые рабочие места для представителей высококвалификационных профессий (Internet-related activities) и форматы проведения свободного времени⁴. Хотя «экономическое влияние Интернета в последнее время связано с сокращением транзакционных издержек разного рода» (Спенс, 2005. С. 525), но проблема информационной асимметрии не только осталась не решенной, она все больше усугубляется. Экспоненциальное расширение объема глобального информационного пространства, которое непрерывно и сверхинтенсивно наполняется терабайтами данных, ведет к тому, что люди буквально «тонут» в потоках информации. Это усиливает значение технологий ее селекции и реконфигурации, стимулирует возникновение новых категорий работников информационного труда, занятых преимущественно рутинной обработкой данных, а также ведет к повышению роли экспертного сообщества. В менеджменте и маркетинге особого внимания заслуживают эффективные

³ См.: (<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2012.html>).

⁴ См.: Internet matters: The Net's sweeping impact on growth, jobs, and prosperity. 2011. (http://www.mckinsey.com/mgi/publications/internet_matters/pdfs/MGI_internet_matters_full_report.pdf).

когнитивные стратегии, связанные с экстракцией необходимых данных и их конвертацией в знания (*Boisot and Canals, 2004. P. 62*). Ясно одно: тезис «кто владеет информацией, тот владеет миром» морально устарел. При этом «информационные технологии все больше становятся просто фактором производства или ресурсом, необходимым для сохранения конкурентоспособности, но недостаточным для получения преимущества» (*Kapp, 2005. С. 12*) над конкурентами в стратегической перспективе. Ведь в социальном смысле *информация – это процесс прямого и обратного метаморфоза данных и знаний, обеспечивающий трансформацию неопределенности в определенность* и минимизирующий удельные транзакционные издержки человеческой деятельности.

В результате фокус внимания ученых и практиков объективно сместился с ИКТ как средств передачи данных на знания – главный фактор производства интеллектуальной продукции. Поскольку они являются компонентом человеческого капитала, концепция экономики знаний фактически смещает акцент экономической теории и политики на человека. В условиях неуклонного снижения доли физического труда приоритетное внимание теории экономики знаний обращают, естественно, на работников умственного, особенно творческого труда, «креативный класс» (*Флорида, 2007*). Тем самым происходит постепенное, хотя и медленное преодоление технологического детерминизма в теориях экономического роста и развития (*Фролов, 2011*) на основе признания определяющей роли человеческого фактора в эффективности коммерческого использования ИКТ: ведь любые «ЭВМ хороши лишь настолько, насколько хороши их операторы»⁵. Содержанием «электронной экономики» в «цифровую эпоху» все же являются реальные экономические отношения людей и их групп. Можно сказать, что общество станет подлинно информационным только когда люди научатся превращать биты в калории...

В настоящее время термин «экономика знаний» наиболее часто «используется для определения типа экономики, в которой знания играют решающую роль, а производство знаний является источником роста экономики» (*Попов, 2007. С. 218*). Однако такого рода многозначным, расширительным дефинициям предъявляются существенные замечания, поскольку они придают определяемым терминам характер широко используемых метафор, обозначающих все и ничего одновременно. Ни одна экономика в мире не производит только знания и информацию, но и ни один продукт не может быть произведен без этих эндогенных факторов хозяйственной деятельности (*Ишмаков, 2007*). Безусловно, возникает вопрос: «Имеет ли смысл стремление построить общество знания, в то время как история и антропология свидетельствуют, что с самой глубокой древности все общества, вероятно, были – каждое по-своему – обществами знания?»⁶. И это действительно так. Не случайно Ф. Бэкон еще в XVII столетии обосновал, что «знание и могущество человека совпадают» (*Бэкон, 1978. С. 12*). *Элементы экономики знаний исторически присутствуют во всех общественно-экономических формациях и цивилизациях*, но лишь в условиях глобализации они проявляются с наибольшей отчетливостью. Знания могли выдвинуться на место главной движущей силы общественного производства только в условиях радикального сокращения роли физического и рутинного умственного труда, массовой информатизации и интеллектуализации общественной жизни, что характерно для современной стадии развития хозяйственной системы человечества. Человеческий мозг как генератор, аккумулятор и трансформатор знаний – главный объект когнитивных технологий и предмет изучения в рамках междисциплинарной нейронауки (*neuroscience*).

Вместе с тем, следует признать недопустимой и абсолютизацию роли знаний,

⁵ См.: Более чем достаточно? Оптимистический взгляд на будущее энергетики мира / Под ред. Р. Кларка. 1984. М.: Энергоатомиздат. С. 8.

⁶ См.: К обществу знания: Всемирный доклад ЮНЕСКО. 2005. (<http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001418/141843r.pdf>).

ведь хотя все экономические системы основаны на знаниях, трудно думать, что любая из них базируется исключительно на знаниях, если это означает производство и распространение преимущественно интеллектуальных и информационных продуктов (Smith, 2002. P. 7). *Логика развития экономики знаний* обусловлена тем, что постиндустриальная экономика, основывающаяся на доминировании сферы услуг и транснациональном аутсорсинге обрабатывающих производств, в результате прогресса ИКТ эволюционно сменилась моделью информационной экономики; в свою очередь, широкая экспансия и снижение стратегической значимости ИКТ ведет к их интеграции в качестве инфраструктуры нового технологического уклада, определяя критическую роль человеческого капитала (интеллекта и креативных компетенций) и переход к экономике, базирующейся преимущественно на знаниеемких видах деятельности. Но именно интернет-технологии создали принципиально новую технологическую среду (Carlaw, Oxley, Walker, Thorns and Nuth, 2006. P. 651), обеспечивающую возможности расширения сферы креативного труда, гибкости и непрерывности обучения, трансформации интеллектуальной собственности, приоритетности нематериальных активов, укрепления статуса науки и образования, закрепления ключевых позиций высокотехнологичного бизнеса и наукоемкого транзакционного сектора. И, хотя «знания в принципе не приспособлены к тому, чтобы служить товаром», все же «информатизация повысила в цене именно незаменимое, не поддающееся формализации знание» (Горц, 2010. С. 14, 12). В этом смысле экономика знаний – конкретно-историческая форма инволюции постиндустриальной экономики, выражающаяся в структурном сдвиге к повышению доли знаниеемких и креативных индустрий в структуре ВВП ведущих стран. Новый, посткризисный виток реиндустриализации будет объективно сопровождаться развитием преимущественно постиндустриальных видов бизнеса в форме экономики знаний.

Однако «каковы перспективы индустриальной экономики в условиях глобализации? Совершенно очевидно, что индустриальная система не исчезает вообще и не растворяется полностью в последующей экономической системе. Она функционирует, как и ранее, но уже будучи менее стационарной в географическом распределении» (Кузич и Петров, 2001). Следовательно, элементы индустриальной системы хозяйствования и связи между ними продолжают воспроизводиться и в условиях доминирования экономики постиндустриального типа, имея системное значение для ее конкурентоспособности и устойчивости. Реиндустриализация представляет собой глобальную тенденцию современного экономического развития и теория экономики знаний претендует на роль ее онтологической, концептуальной и даже идеологической основы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Более чем достаточно? Оптимистический взгляд на будущее энергетики мира / Под ред. Р. Кларка. 1984. М.: Энергоатомиздат.
- Бэкон Ф. (1978). Новый Органон. Афоризмы об истолковании природы и царства человека // Бэкон, Ф. Сочинения: В 2 т. Т. 2. М.: Мысль.
- Горц А. (2010). Нематериальное. Знание, стоимость и капитал. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики.
- Инишаков О. В. (2007). Экономическая генетика и наноэкономика. Волгоград: Изд-во ВолГУ.
- К обществам знания: Всемирный доклад ЮНЕСКО. 2005. (<http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001418/141843r.pdf>).
- Карр Н. Дж. (2005). Блеск и нищета информационных технологий: Почему ИТ не являются конкурентным преимуществом. М.: Изд. дом «Секрет фирмы».
- Кузич А. Е. и Петров В. В. (2001). Сетевая природа глобализирующегося мира. *Ворота в глобальную экономику*. М.: ФАЗИС, X-XXIV.
- Макаров В. Л. (2003). Экономика знаний: уроки для России. *Экономическая наука современной России*. Экспресс-выпуск, № 11, с. 5-30.